

Ганиева Э.С.

УДК 811.512. 145

КРЫМСКОТАТАРСКИЕ ГРАММАТИКИ 20 – 40 ГГ. XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье дается описание становления крымскотатарской лингвистической терминологии довоенного периода, а также указан круг источников, которые могут быть полезны в процессе формирования современной крымскотатарской языковедческой терминологии. Охарактеризовать современное состояние и выявить перспективы развития лингвистической терминологии крымскотатарского языка невозможно без оценки вклада, который внесли языковеды прошлого в развитие данной проблемы, и значения их концепции для науки в целом. Этим объясняется необходимость исторического экскурса – определения и изучения истоков лингвистической терминологии, основных этапов развития терминосистемы, характера языковой политики в 20-40 гг. XX века.

Ключевые слова: термин, терминосистема, лингвистический термин, лингвистическая терминология, заимствование.

Анотація. Охарактеризувати сучасний стан і виявити перспективи розвитку лінгвістичної термінології кримськотатарської мови неможливо без оцінки вкладу, який внесли мовознавці минулого в розвиток даної проблеми, і значення їх концепції для науки в цілому. Цим визначається необхідність історичного екскурсу – визначення і вивчення лінгвістичної термінології в підручниках кримськотатарської мови, виданих в 20-40-і роки XX століття, характеру мовної політики в зазначений період.

У статті дається опис становлення кримськотатарської лінгвістичної термінології довоєнного періоду, а також вказаний круг джерел, які можуть бути корисні в процесі формування сучасної кримськотатарської мовознавчої термінології.

Ключові слова: термін, терміносистема, лінгвістичний термін, лінгвістична термінологія, запозичення.

Summary. It is impossible to characterize the current state and identify prospects of development of the linguistic terminology of the Crimean Tatar language without evaluation of the contribution made by linguists of the past to the development of the problem and the importance of their concept for science in general. This determines the need for historical perspective i.e. the necessity of identifying and studying linguistic terminology in the Crimean Tatar language textbooks published in the 1920 – 1940s and the specific character of the language policy in that period.

The article describes the formation of the Crimean Tatar linguistic terminology of the pre-war period, and includes a range of sources that may be useful for the formation of modern Crimean Tatar linguistic terminology. The value of linguistic debate of 1920 – 1930s for the Crimean Tatar terminology formation is considered. The broad discussion on scientific terminology in this period made the work on the creation of the Crimean Tatar scientific terminology (including linguistic terminology) more systematic. It was the time when a large number of textbooks and teaching guides were written in Crimean Tatar, and the foundations for the modern linguistic term system were laid.

An important role in the development of the Crimean Tatar linguistic terminology system was played by the research activity of the Crimean Tatar leaders, such as I. Gasprinsky, Sh. Bektore, B. Choban-zade, E.A. Kurtmollayev, A. Islyamov, U. Kurkchy, etc. Their scientific heritage is a valuable source on the history of the Crimean Tatar linguistics and provides a wealth of material to address the urgent problems of the modern Crimean Tatar scientific terminology.

Key words: term, system of terms, linguistic term, linguistic terminology, loan word.

В сложном кругу задач, связанных с научной разработкой крымскотатарского языка, наиболее актуальными являются вопросы изучения, оптимизации и систематизации лингвистической терминологии. Без качественной, научно обоснованной терминологии невозможно написание монографий, учебников и методических пособий [13].

В настоящее время в развитии научной терминологии крымскотатарского языка просматриваются две основные тенденции: первая – создание терминов для ранее неисследованных разделов и для новых, современных направлений лингвистики, вторая – унификация и систематизация уже существующих терминов. Обе тенденции предполагают изучение динамических процессов в крымскотатарской научной терминологии, создание терминологических словарей и др.

Целью данной статьи является описание крымскотатарских грамматик 20 – 40-х годов прошлого столетия, как ключевой составляющей одного из периодов в развитии крымскотатарской лингвистической терминологии, а также определение значения терминологических дискуссий 20 – 40 гг. для развития крымскотатарской научной терминологии.

На протяжении нескольких веков (до начала XX века) в тюркских, в том числе и крымскотатарских, грамматических трудах в основном использовались термины, заимствованные из трудов арабских языковедов, и / или типологически близкие методы изложения и трактовки языкового материала. Следовательно, и лингвистические термины, употреблявшиеся в трудах того периода, являлись арабскими заимствованиями, и разработанными на их основе османскими (турецкими) терминами. Научное наследие этого довольно большого периода в развитии тюркологической лингвистической мысли практически не изучено.

В 20-е – 30-е годы XX в. происходит кардинальная переориентация в национальной культуре в целом, в том числе и в литературном языке, в сторону европейских традиций. Ведутся острые дискуссии по

вопросам коммуникативной пригодности и престижности крымскотатарского языка, о реформировании литературного языка, замене арабской графики.

Перед крымскотатарской интеллигенцией остро стояли проблемы, требовавшие незамедлительного решения. Одной из них было реформирование научной, в том числе и лингвистической, терминологии. Языковедческие труды этого периода по-прежнему издавались на арабской графике, но в них явно намечалось отстранение от старых лингвистических традиций. Подтверждением этой тенденции служит издание в 1923 г. известным просветителем и писателем, преподавателем крымскотатарского языка Ш. Бекторе учебно-методического пособия «Татарская грамматика и синтаксис» («Татарджа сарф, нахв») [1] и «Научной грамматики крымскотатарского языка» («Къырымтатар ильмий сарфы») [11] Бекира Чобан-заде, ученого-тюрколога, общественного деятеля и поэта.

В предисловии к своей книге Ш. Бекторе акцентирует внимание на том, что его целью является создание грамматики, отражающей специфические особенности крымскотатарского языка: «У татар, – пишет он, есть свой особенный язык, в котором действуют свои правила, свои законы и есть своя литература. Поэтому мы решили создать этот труд, согласно законам и правилам данного языка» [1].

Анализ языка и терминологии данной грамматики показывает, что это учебное пособие отличается от ранее изданных как структурой и характером изложения материала, объемом и уровнем грамматических классификаций, так и нетипичной для грамматик того периода терминологией.

Объем работы составляет 110 страниц. На титульном листе имеются необходимые выходные данные: название книги, дата и место издания. Не указан адресат данного учебного пособия, однако по содержащимся в нем методическим разработкам уроков по крымскотатарскому языку можно предположить, что данный труд предназначен для учащихся педагогических училищ. Написан учебник языком, близким к современному крымскотатарскому языку.

Анализ лингвистических терминов, употребленных в работе, отражает отношение Ш. Бекторе к проблеме формирования научной терминологии в крымскотатарском языке. Употребляемые в традиционных крымскотатарских грамматиках заимствованные арабские термины, по его мнению, чужды и непонятны народу, а значит, затрудняют процесс обучения и изучения языка на разных его уровнях. Ученый был сторонником пуризма, т.е. полной очистки крымскотатарского научного языка от инородной лексики. Естественно, отказ от арабизмов, требовал их замены другими терминами. Основой для терминотворчества автор выбирает крымскотатарский язык, преимущественно его степной диалект. Ш. Бекторе создает ряд терминов, используя словообразовательный потенциал родного языка: *сес илими* 'фонетика', *сагълам сес* 'гласный звук', *танав сеси (кенъиз)* 'носовой звук', *пайнозиллик* 'единственное число', *булуш* 'падеж', *сёзлер къорантасы* 'однокоренные слова', *отъкен заман* 'прошедшее время (глагола)', *буйрукъ* 'повелительное наклонение (глагола)', *боладжакълар* 'будущее время глагола' и др.

Автор вводит и большое количество гибридных терминов (общетюркское слово + арабизм). Например, взяв за основу арабский термин *сыфат* 'имя прилагательное', он создает сразу несколько терминов, определяющих категории и формы имени прилагательного: *чагъышдырув сыфаты* 'сравнительная степень прилагательного', *азайтув сыфаты* 'уменьшительная форма имени прилагательного', *артдырув сыфаты* 'аналитическая, усилительная форма имени прилагательного' и др.

При образовании терминов Ш. Бекторе активно использует продуктивный крымскотатарский словообразовательный аффикс *-даш / -деш*, например, *манадаш (сёз)* 'синоним' ← *мана+даш*, *сыфатдаш* 'причастие' ← *сыфат+даш* и пр.

Создавая термины на базе крымскотатарского языка, ученый, тем не менее, осторожно относится к процессу обновления терминологической системы, поэтому не все термины арабского происхождения заменяет тюркскими словами. В работе активно использованы такие арабские заимствования, как *исим* 'имя существительное', *фишль* 'глагол', *харф* 'буква' и др. В отдельных случаях рядом с тюркским термином в скобках указывается арабский вариант. Например, тюркские названия падежей сопровождают арабские эквиваленты: *адлавджы булуш (меджаред)* 'именительный падеж', *орунавджы булуш (меф'улон фик)* 'местный падеж' и др.

Несмотря на то, что в тюркские языки стала активно проникать интернациональная лексика и были сторонники пополнения национальной терминологии за счет международных слов (их называли «европеизаторами»), в своей работе Ш. Бекторе не использует термины-интернационализмы. В пособии встречается лишь один термин *фонетика*, функционирующий параллельно с общетюркским термином *сеслер илими* 'наука о звуках'.

Следует отметить, что учебник автора с его нетрадиционной терминологией вызвал критику современников. Многие термины, созданные ученым, не закрепились в крымскотатарских грамматиках более позднего времени, хотя следует отметить их структурно-семантическую мотивированность и достаточную компактность. Основным недостатком этих терминологических единиц, на наш взгляд, является их диалектная окрашенность.

«Къырымтатар ильмий сарфы» («Научная грамматика крымскотатарского языка») Б. Чобан-заде вышла в свет в 1925 г. арабским письмом на османском (турецком) языке [11]. Причины выбора языка, графики, а также употребленной терминологии автор объясняет так: «Что касается того, что наш труд написан на османском (турецком) языке, то это было вызвано желанием не включаться в нескончаемые до сего дня споры о (крымскотатарских) диалектах, избежать употребления непонятных, выдуманных терминов...» [13, с. 20-21].

Ученый, критикуя изданные после 1905 года тюрко-татарские книги по языку, отмечал два основных недостатка: 1) несоответствие принципу научности; 2) подчинение тюрко-татарского грамматического материала схемам и структурам, характерным русскому и французскому или арабскому и персидскому языкам [12, с. 30].

Создавая свой труд Б. Чобан-заде стремился описать грамматические категории, свойственные именно крымскотатарскому языку. В соответствии с этим изменился и характер лингвистической терминологии, употребляемой автором. Анализ этих терминологических единиц показывает стремление ученого заменить арабские заимствования терминами, созданными на основе исконной или общетюркской лексики.

В 30 – 40-е гг. после перехода на латиницу, а затем на кириллическое письмо стали активно разрабатываться учебники и учебные пособия нового образца. Важную роль в оптимизации крымскотатарской лингвистической терминосистемы сыграла научно-исследовательская деятельность таких крымскотатарских деятелей, как Э.А. Куртмоллаев, А. Ислямов, У. Куркчи Р.М. Муллина, Э. Дерменджи и др.

По имеющимся в Республиканской крымскотатарской библиотеке им. И. Гаспринского сведениям, в период с 20-х по 40-е годы было издано около 90 учебников и учебных пособий по крымскотатарскому языку арабской (последний был издан в 1928 году), латинской и кириллической графикой. Это научное наследие заслуживает самого тщательного изучения, так как дает богатый материал для решения актуальных проблем современной крымскотатарской научной терминологии.

Этот период характеризуется мощным притоком новых лингвистических терминов. Во вновь созданных учебниках и пособиях по крымскотатарскому языку арабско-персидские термины (кроме укоренившихся в языке) были заменены словами общетюркского происхождения, заимствованиями из русского и посредством русского языка интернациональными словами, например: *cait*, *caite* (араб.) – *созукъ сес* 'гласный звук', *сарф* (араб.) – *грамматика*, *нахв* (араб.) – *синтаксис* и др. Особенно активно использовались международные термины *фонетика*, *морфология*, *аффикс*, *грамматика*, *синтаксис* и др.

В этот же период в крымскотатарский язык без учета его специфики были внедрены характерные для европейских языков словообразовательные аффиксы *-изм*, *-ист*, *-ация* и суффиксоид *-логия*, например: *сингармонизм*, *фразеологизм*; *артикуляция*, *ассимиляция*, *классификация*; *лексикология*, *семасиология* и др.

Несмотря на эту тенденцию, теоретическая часть новых грамматик отражала грамматические категории, характерные для крымскотатарского языка. Названия грамматических категорий стали передаваться исконными терминами или терминами смешанного типа, да и сами категории, в отличие от прежних арабографических грамматик, соответствовали категориям крымскотатарского языка. Крымскотатарские деятели стали активно использовать специальную лексику исконного происхождения.

Анализ системы лингвистических терминов в учебниках для начальной и основной школ, созданных Э.А. Куртмоллаевым и А. Ислямовым [3; 4; 5; 7; 8; 9; 10] подтверждает эту мысль.

Среди крымскотатарских ученых этого периода особое место занимает известный исследователь крымскотатарского языка Усеин Куркчи. Следует отметить большую заслугу У. Куркчи и в области разработки терминологической системы крымскотатарского языка, ее систематизации и упорядочению.

В работе «Tatar tili grammatikasınıñ esasları» («Основы грамматики крымскотатарского языка») [6] исследователь проанализировал особенности крымскотатарского языка, его морфологии, словообразования, заимствованных основ и аффиксов, сложных и сокращенных слов и т. д. Особое внимание У. Куркчи уделял вопросам терминологии. При создании и употреблении терминов, считал он, в первую очередь следует сохранять соответствие названия содержанию выражаемого им понятия. Критикуя использование трудных арабских терминов в грамматиках того периода, лингвист высказывал мнение, что при составлении учебников крымскотатарского языка необходимо учитывать его богатые возможности в процессе образования терминов [6, с. 2].

В 30 – 40-е годы появилась серия терминологических словарей по различным дисциплинам – математике, физике, химии и др. Среди них значится «Тиль ве тиль бильгиси терминлери лугъаты» («Словарь терминов по языкознанию») [2]. Этот лексикографический труд, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, так в нем впервые были собраны лингвистические термины, употреблявшиеся в крымскотатарских грамматиках довоенного времени. Словарь является двуязычным переводным словарем. Он содержит около 1,5 тысяч терминологических единиц. Термины, собранные в указанном словаре, а также термины, представленные в учебниках и пособиях по языку, изданных в 30 – 40 годах (Э.А. Къуртмоллаев, 1938, 1939, 1940; А. Ислямов, 1938 и др.), за небольшими изменениями (например: *падеж* в данных изданиях – *ал*, в современном крымскотатарском языке – *келши*, *однокоренное слово* – *сёз къорантасы*, современное – *тамырдаш сёз* и др.) легли в основу сегодняшней крымскотатарской терминологии.

Таким образом, можно говорить о том, что к 40 годам XX в. крымскотатарский научный язык полностью отошел от прежних лингвистических традиций и стал ориентироваться на европейские и русские языковедческие теории.

Формирование и развитие лингвистической терминологии в крымскотатарском языке можно продемонстрировать на примере таблицы 1:

**КРЫМСКОТАТАРСКИЕ ГРАММАТИКИ 20 – 40 ГГ. XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Таблица 1. Сопоставительная таблица лингвистических терминов в грамматиках конца XIX – начала XXI в.

В арабографической грамматике «Сарф-и тюркий»	В арабографической грамматике Ш. Бекторе «Татарджа сарф, нахв»	В учебниках и учебных пособиях 30 – 40 гг XX века	В современных крымскотатарских грамматиках
джем (араб.) 'множественное число	коплик (тюрк.)	чокълукъ (тюрк.)	чокълукъ (тюрк.)
муджерред (араб.) 'именительный падеж'	адлавджи булуш (тюрк. +тюрк)	баш ал (тюрк.+араб.)	баш келиши (тюрк.+тюрк)
меф'улюн бих (араб.) 'винительный падеж'	тамамлавджи булуш (араб.+ тюрк.)	тюшном алы (тюрк.+араб.)	тюшном келиши (тюрк.+ тюрк.)

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

Крымскотатарская лингвистическая терминология, как и терминосистемы других отраслей знания, прошла сложный путь развития, на который оказали влияние как объективные социально-политические, так и субъективные факторы (труды известных языковедов). Без осмысления этой динамики в свете современных представлений о терминотворчестве немислима продуктивная работа по совершенствованию научной, в том числе лингвистической, терминологии крымскотатарского языка.

Основные периоды формирования крымскотатарской лингвистической терминологии соотносятся с этапами истории крымскотатарского народа, а также с периодами становления лингвистической терминологии в других тюркских языках.

Для крымскотатарского языкознания весьма важно изучение лингвистических терминов, функционирующих в грамматиках 20 – 40 гг. XX века. Во-первых, они свидетельствуют об одном из этапов развития крымскотатарской лингвистической мысли, во-вторых, терминологический аппарат этих источников может быть полезен в процессе формирования современной крымскотатарской языковедческой терминологии.

Источники и литература:

1. Бекторе Ш. Татарджа сарф, нахв / Ш. Бекторе – Тотайкой : Татар окъув ишлери, ильмий хейети тарафындан тасдыкъ булды, 1923. – 110 с.
2. Борковский В.И. Тиль ве тиль бильгиси терминлери лугъаты / В.И. Борковский, А. Ислямов – Симферополь : Крымгосиздат, 1941. – 58 с.
3. Ислямов А. Грамматика. Ч. 2. Синтаксис. Учебник для 6-7 классов средней школы / А. Ислямов – Симферополь : Къырым АССР Девлет нешрияты, 1937. – 99 с. (лат. граф.)
4. Ислямов А. Грамматика: 2-нджи къысым. Синтаксис: там олмагъан орта мектеплернинъ 6-7 сыныфлары ичюн дерслик. 2-нджи бас./ А. Ислямов - Симферополь : Къырым АССР Девлет нешрияты, 1938. – 114 с.
5. Ислямов А. Татар тилининъ грамматикасы: 2-нджи къысым. Синтаксис: там олмагъан орта мектеплернинъ 6-7 сыныфлары ичюн дерслик / А. Ислямов – Симферополь : Къырым АССР Девлет нешрияты, 1940. – 120 с.
6. Куркчи У. Татар тили грамматикасынынъ эсаслары / У. Куркчи Симферополь, 1934. – 22 с.
7. Куртмоллаев Э. С. Татар тили дерслиги. Грамматика ве орфография. Башлангъыч мектеплернинъ 3-джи ве 4-нджи сыныфлары ичюн. 2-джи къысым / Э. С. Куртмоллаев – Симферополь : Къырым АССР Девлет нешрияты, 1938. – 136 с.
8. Куртмоллаев Э. С. Татар тили дерслиги. Грамматика ве орфография. Башлангъыч мектеплернинъ 4-нджи сыныфлары ичюн / Э. С. Куртмоллаев. – Симферополь : Къырым АССР Девлет нешрияты, 1940. – 115 с.
9. Куртмоллаев Э. С. Татар тилининъ грамматикасы. I къысым. Фонетика ве морфология / Э. С. Куртмоллаев. – Симферополь : Къырым АССР Девлет нешрияты, 1940. – 212 с.
10. Куртмоллаев Э. С., Дерменджи Э. Башлангъыч мектеп ичюн татар тили дерслиги: грамматика ве орфография: 1-нджи къысым / Э. С. Куртмоллаев. – Симферополь : Къырым АССР Девлет нешрияты, 1938. – 65 с.
11. Чобан-заде Бекир Къырымтатар ильмий сарфы / Бекир Чобан-заде. – Акъмесджит : Къырымдевнешир, 1925. – 188 с. (араб. граф.)
12. Чобан-заде Бекир Къырымтатар ильмий сарфы / Бекир Чобан-заде // Составители А.М. Эмирова, Н.С. Сейтягъев, под общей ред. А.М. Эмировой. – Симферополь : Доля, 2003. – 240 с.
13. Эмирова А. М. Лингвистическая концепция Бекира Чобан-заде / А. М. Эмирова // Чобан-заде Б. Къырымтатар ильмий сарфы / Составители А.М. Эмирова, Н.С. Сейтягъев, под общей ред. А.М. Эмировой. – Симферополь : Доля, 2003. – 240 с.
14. Эмирова А. М. Актуальные проблемы крымскотатарской филологии / А.М. Эмирова // Східний світ. – 2002. – № 1 – С. 75-79.